РАСТОРОПНЫЕ РЕБЯТА.

Была у какой–то хозяйки заморская вещь: хрустальный судокъ боченочкомъ, а въ срединѣ разгороженъ пополамъ: въ одну половину наливается уксусъ, въ другую масло, да такъ и подается на столъ. Послала хозяйка сына своего въ лавочку съ судкомъ этимъ, велѣла купить масла прованскаго, да уксусу. Мальчикъ пришелъ въ лавку, заплатилъ деньги, подставилъ судокъ однимъ концомъ: «Лей масла!» потомъ, не заткнувши пробкой, перевернулъ: «Лей уксусъ!» и пошелъ домой. Мать увидала, что въ исподней половинѣ ничего нѣтъ, да и спрашиваетъ: «Гриша, да гдѣ же у тебя уксусъ?» — А вотъ онъ, говоритъ, сверху. — «Ну, а масло–то гдѣ же» — а вотъ оно, — отвѣчалъ Гриша, и снова перевернулъ судокъ. Прежде вытекло масло, а теперь и уксусъ — и Гриша остался не при чемъ.

Добрый, услужливый, но глуповатый нестроевой солдатъ, поступивъ въ денщики, въ одинъ день распорядился привести въ порядокъ капитанское хозяйство такимъ образомъ: золоченыя пуговицы на мундирѣ и киверный приборъ вычистилъ кирпичемъ; подошвы на капитанскихъ сапогахъ, чтобъ не трескались, смазалъ чистымъ дегтемъ; поставилъ резинныя галоши сушить на печку, гдѣ онѣ растопились и расплылись блиномъ; а наконецъ, принялся еще дергать изъ боброваго воротника сѣдой волосъ, чтобы оставался одинъ черный.

Двое работниковъ сидѣли сложа руки, когда имъ слѣдовало работать. Вдругъ входитъ нечаянно смотритель и спрашиваетъ одного, старшаго: «Ты что дѣлаешь?» — Ничего. — «А ты что?» спрашиваетъ онъ другаго, который оробѣлъ и недослышалъ, что отвѣчалъ первый; — Да я, говоритъ, вотъ ему помогалъ. «Добрые же вы работники, сказалъ смотритель:

одинъ ничего не дѣлаетъ, а другой ему помогаетъ! Коли за такую работу васъ кормить станутъ, такъ, чай, помощниковъ много найдется.»